

Фрейдизм и лурианская каббала: опыт типологического сопоставления

Халтурин Ю.Л.

Вопрос о культурно-исторической и, в частности, национальной обусловленности философской мысли – один из самых интересных и интригующих в историко-философском исследовании. Возникает ли философская мысль из некоего чистого разума и абсолютного духа, или ее источник в конкретных пространственно-временных формах сознания, ментальности, мировоззрения? Традиционно национальные корни и специфику философствования пытаются обнаружить при исследовании русской философии, хотя в последнее время подобный подход распространяется и на различные западные (английская, австрийская, французская, немецкая, испанская, итальянская, американская) и восточные (индийская, китайская, японская, арабская) традиции философствования. «За бортом», однако, по-прежнему остается еврейская мысль.

Для того, чтобы более остро поставить проблему о национальной специфике еврейской мысли зададимся вопросом: насколько повлияла еврейская культурная и религиозная традиция на психоанализ Зигмунда Фрейда? Быть может, следует говорить о том, что на мысль Фрейда повлияло лишь его происхождение, которое обусловило маргинальное социальное положение и дало возможность занять и маргинальную интеллектуальную позицию, совершив переворот в психологии [см.: Rice, E. Freud and Moses: The Long Journey Home. Albany: State University of New York Press, 1990]? Или же, подчеркивая атеизм Фрейда и его отношение к Моисею как не-еврею и к евреям как ответственным за смерть своего духовного лидера, нужно полностью отрицать какое-либо влияние религиозной традиции иудаизма на фрейдизм [см.: Gay, P. A Godless Jew: Freud, Atheism and the Making of Psychoanalysis. New Haven: Yale University Press, 1987]? Или, опираясь на методы истолкования сновидений в талмуде и во фрейдизме, необходимо полностью отождествлять психоаналитическую ментальность с еврейской, а истоки фрейдизма – с еврейской мистикой [см.: Bakan, D. Sigmund Freud and The Jewish Mystical Tradition. Boston: Beacon Press, 1958]?

Мы попробуем избежать преувеличений или, наоборот, нерешительности, свойственной этим трем подходам и предложить иное решение поставленной нами проблемы, опираясь на сравнительный метод типологического анализа. Для этого мы сравним психоанализ Фрейда с кабалистическим учением Ицхака Лурии, позднего представителя каббалы (16 век), который оказал, тем не менее, большое влияние на современный иудаизм через хасидское движение. Для такого сравнения имеются и некоторые фактические основания. Так, по сообщению раввина Хаима Блоха, который был знаком с Фрейдом, в библиотеке Фрейда находились кабалистические трактаты (в частности, Зогар) и исследования по иудейскому мистицизму. Кроме того, сам Блох показывал Фрейду свой перевод работ основателя хасидского движения ХаБаД и ученика Лурии Хаима Витала со своими психологическими комментариями. По рассказу Блоха, после прочтения переводов Витала, Фрейд воскликнул: «Да это же настоящее золото!» Что же именно показалось Фрейду «золотом» в лурианской и хасидской интерпретации каббалы?

Можно провести несколько параллелей между каббалой Ицхака Лурии и психоанализом Фрейда. Согласно каббале, в основании всего видимого нами мира лежит некий невидимый свет, или энергия, называемая Ор Эйн-Соф (Свет Бесконечного). Фрейдистским аналогом этой энергии вполне можно назвать знаменитое либидо, лежащее в основании всей человеческой жизни. По Фрейду, эта энергия модифицируется в определенные структуры (Я, Оно, Сверх-Я), согласно же Каббале первоначальная энергия отливается в определенные формы, или сосуды, называемые «сефирот». В Каббале акт, посредством которых бесконечная энергия обретает форму сефирот, называется «цимцум», что можно двояко перевести как «стягивание, ограничение» или «сокрытие, утаивание, маскировка». Единое

безначальное божество ограничивает себя, схлопываясь до точки, а затем наполняет новое конечное пространство светом, создавая реальность, но делает это постепенно, путем эманации, так как сам первоначальный свет может уничтожить все сущее, сжечь его. Продуктом или этапами эманации являются сефироты. Аналогично и у Фрейда либидо, которое содержит в себе и инстинкт жизни Эрос, и инстинкт смерти Танатос амбивалентно, и способно как к созиданию, так и к разрушению в силу своего неограниченного, стихийного, беспредельного характера. Лишь через ограничение либидо путем создания структур характера и личности происходит переход от принципа удовольствия к принципу реальности.

Характерно, что и названия сефирот носят характер личностных психологических образований (Хохма-мудрость, Бина-понимание, Даат-знание, Гебура-суд, Хесед-милосердие, Тиерет-красота и т.д.). При этом лурианская каббала мыслит результат творения как сон, видение, иллюзию божества, ибо только в такой форме божество может реализовать себя в мире. Подобным образом и для Фрейда совмещение принципа удовольствия и принципа реальности, изначальной энергии либидо и ограничивающих ее условий носит характер сублимации, в форме сновидений, произведений искусства, различных речевых форм (остроумие, юмор, оговорки и др.). Следует отметить, что и в каббале, и у Фрейда формы сублимации изначальной энергии носят знаковый характер: у Фрейда в виде различных символов, а у Лурии – в виде сефирот, которым приписываются определенные числовые, буквенные, пространственно-временные и духовные значения. Более того, сама первоначальная энергия в обеих интерпретациях имеет сексуальный характер. Так, все сефироты делятся на мужские и женские, при этом между ними складываются определенные отношения, напоминающие комплекс Электры и Эдипа. Первоначальные Отец и Мать (Хохма и Бина) порождают Сына и Дочь, при этом Отец желает дочь, называя ее также сестрой, женой и матерью, а мать из ревности и в отместку к отцу стремится к слиянию с сыном.

Далее, поскольку сефирот конечны, а свет бесконечен, а также в силу разъединенности сефирот, они разбиваются и разрушаются. Соответственно, и у Фрейда борьба между различными инстанциями психики человека, а также конфликт между личностью и обществом, природой и культурой, человеком и миром, приводит к неврозам, психозам, истерии и распаду личности. При этом в каббале главной причиной распада иерархии сефирот является разлад между Судом (аналог Сверх-Я) и Милосердием. Осколки сефирот образуют материальный мир через образование так называемых «клиппот» (шелуха), в которых содержится первоначальная энергия в связанном состоянии. Все клиппот скапливаются в «Ситра Оха» (Другая Сторона, место сосредоточения всего темного, злого, негативного и т.д.). Аналогично и у Фрейда подавленные и вытесненные желания образуют некие «комплексы» (аналог клиппот) в «бессознательном» (аналог Ситра Оха). Однако, и Другая Сторона, и бессознательное содержат в себе «искры» первоначальной энергии или света, которые должны быть освобождены.

В каббале заключенное и связанное состояние энергии ассоциируется с историческим состоянием еврейского народа – изгнанием и рассеянием (Галут), а освобождение искр энергии – с будущим мессианским избавлением (Геула). Во фрейдизме изгнанию будет соответствовать подавление, вытеснение и другие связанные с ними механизмы, а избавлению – исцеление и интеграция сознания и бессознательного. Характерно, что в каббале разъединение бога и его народа, духа и материи, божественного и мирского рассматривается как разъединения Неба и Воды, мужского и женского аспектов божества. Аналогично и у Фрейда состояние конфликта сознания и бессознательного приводит к различным перверсиям и инверсиям в сексуальной сфере. Воссоединение мужского и женского аспектов божества и установление гармонии в космосе носит в каблистической

традиции название «Тиккун га-Олам» (Исправление мира), на которое способен только человек через праведную жизнь и активное и благочестивое отношение к природе, людям и божеству. Соответственно, и Фрейд связывает излечение сексуальных расстройств и нарушений с внутренней интеграцией различных аспектов личности человека.

Что дает нам подобное сопоставление? Во-первых, мы можем установить диалогический, взаимодополняющий характер типологических совпадений мысли Фрейда и лурианской Каббалы. Разным языком они описывают одни и те же процессы. Но при этом Фрейд описывает состояния психики человека, то есть души (микрокосма), а Лурия развертывает рассказ о космической и теологической драме (макрокосм). При этом становится очевидно, что космологию и теологию каббалы нельзя понять, не переведя ее на язык психологии (ведь понимание и есть соизмерение человеческого сознания с окружающим мировым целым или жизненным миром с помощью языка). Фрейдизм, таким образом, дает нам методологический ключ к каббале. С другой стороны, каббала показывает, что исцеление человеческой души невозможно без исцеления, приведения к целостности окружающего мира, а самопознание невозможно без познания мировой души и своего мира в целом, то есть каббала дает нам возможность связать воедино психологию, философию (в космологическом аспекте) и религию (в теологическом и теософическом ключе). Фрейдизм есть каббала индивидуальной души, а каббала – психоанализ космоса и бога.

Но кроме того, во-вторых, мы можем обнаружить и в кабале Ицхака Лурии (на макроуровне) и в психоанализе Фрейда (на микроуровне) некоторые архетипические черты еврейской ментальности, выделенные, например, М. Бубером и А. Неером: динамизм (представление о мире как нестабильном, неуравновешенном, двойственном, катастрофичном, историчном и временном, сформированном энергией, а не веществом), стремление к целостности, антропокосмизм (представление о космической ответственности человека), мессианство (стремление к избавлению, вера в возможность иного будущего), активизм (революционность, стремление к преобразованию и трансформации мира), пансемиотизм (представление о мире и человеке как тексте и слове), маргинальность. Таким образом, проведение самых отдаленных и неожиданных типологических параллелей позволяет по-новому осмыслить сравниваемые явления через обнаружение их общих истоков, а следовательно – возможностей к диалогу, к созданию единой картины и совместному осмыслению положения человека в космосе.